

открыли неизвестного Вагнера

в Петербурге прошли
концерты датской пианистки
Нины Кавтарадзе

Критики прозвали
Нину Кавтарадзе
«львицей фортепиано»
за сходство ее сценических
манер с повадками хищника
Фотограф: Андрей Кульгун

ГЮЛЯРА САДЫХ-ЗАДЕ

Третий фортепианный концерт датчанина Давида Фридриха Коппеля, неизвестные сочинения Рихарда Вагнера, популярные экспромты Шуберта и вальсы Шопена составили программу двух выступлений пианистки из Копенгагена Нины Кавтарадзе в Эрмитажном театре и Малом зале петербургской Филармонии.

Нина Кавтарадзе практически не известна нашей публике, что достойно удивления: пианистка — наша соотечественница. Родилась в Москве, окончила знаменитую ЦМШ (школу при консерватории), затем — Московскую консерваторию, проходя курс примерно в одно время с Олегом Каганом, Давидом Герингасом, Гидоном Кремером, Лизой Леонской, Катей Новицкой, Аркадием Севидовым. Училась у великого Льва Оборина, который так отзывался о своей ученице: «Нина Кавтарадзе — музыкант, обладающий огромным талантом, художественной глубиной и яркой индивидуальностью».

Впоследствии Нина вышла замуж за датчанина и уехала жить в Копенгаген. С той поры ее пианистическая судьба складывалась счастливо, но исключительно на Западе. Нина выступала в большинстве стран Европы и США с лучшими дирижерами, среди которых Марис Янсонс, Курт Зандерлинг, Лейф Сегерстам, Йорма Панула, Микаэль Шеервандт, Осмо Венска и многие другие.

В Петербург Нина приехала впервые; тем не менее ее выступления собрали полные залы. Отчасти это объясняется притягательностью места: и Эрмитажный театр, роскошное творение Кваренги, и Малый зал, один из красивейших и старинных камерных за-

лов Европы, имеют свою постоянную публику. Но дело не только в этом: сама программа привлекала правильно найденным соотношением нового и хорошо известного. Например, на вечере скандинавской музыки в Эрмитаже впервые прозвучал Фортепианный концерт Германа Фридриха Коппеля, написанный в 1953 году. Безумно виртуозный, многогранный и пафосный, временами он до странности напоминал рахманиновские фактурные примочки, но без рахманиновского фирменного мелодизма и проникновенной интонации. Исполненный в сопровождении оркестра Государственного Эрмитажа под управлением шведа Матса Лильефорса, концерт органично вписался между поэтической сюитой «Карелия» Яна Сибелиуса и До-мажорной симфонией Франца Бервальда, шведского композитора середины XIX века. Завлекающей «изюминкой» сольной программы в Малом зале стали фортепианные пьесы молодого Рихарда Вагнера. Знакомый широкой публике как автор гениальных опер, в частности цикла «Кольцо нибелунга», радикально изменившего эстетику музыкального театра накануне XX века, Вагнер, оказывается, начинал как скромный сочинитель фортепианных опусов. Еще в восемнадцать лет он написал огромную Фантазию, рых-

лую по форме, изобилующую драматическими аккордовыми восклицаниями и многозначительно нависающими паузами: явное подражание неопозитам всем мало-мальски известным Фантазиям, от Моцарта до Шумана. Фантазия фа-диез минор завершала отделение, составленное исключительно из вагнеровских фортепианных экзерсисов. Там были и Сонаты, и Листки из альбома, и, конечно же, Элегия — без этого жанра романтики просто обойтись не могли. Элегия, пожалуй, оказалась самой выразительной по музыке: генетически родственной, очевидно, фактурным изыскам шумановских пьес. На сегодняшний день Нина Кавтарадзе — единственная в мире пианистка, исполняющая все фортепианные произведения Вагнера. К тому же она отредактировала полный сборник вагнеровских пьес, куда вошли доселе не издававшиеся его сочинения (издательство Amazin Music World), записала пьесы на CD. Диск был признан одним из лучших десяти дисков мира за 2000 год по итогам, подведенным журналом Neue Musikzeitung. Получалось, что фортепианный Вагнер — ноу-хау Кавтарадзе, удачно расширяющий современный романтический репертуар, давно зацикленный на тройке-пятерке композиторских имен.

Отдавая дань популярной классике, Нина сыграла во втором отделении Шопена и Шуберта. Четыре шубертовских экспромта поразили точностью и каноничностью интерпретации; а шопеновские вальсы, воздушные и прихотливые, дополнили панораму романтического пианизма, представленного Ниной Кавтарадзе с разных, порой неожиданных, сторон.